

КРИПТОВАЛЮТА КАК ПРЕДМЕТ ПРИСВОЕНИЯ И РАСТРАТЫ

CRYPTOCURRENCY AS A SUBJECT OF APPROPRIATION AND EMBEZZLEMENT

S. Lukianov

Summary. The article discusses the issue of recognizing cryptocurrencies as the subject of embezzlement and misappropriation. The author suggests criteria for recognizing cryptocurrencies as the subject of embezzlement and misappropriation. Cryptocurrency is considered not only as a legal, but also as an economic category, which is manifested in equal analysis of the current realities of the civil circulation of cryptocurrencies, the legislation of the Russian Federation and judicial practice.

Keywords: embezzlement and misappropriation, stealing, cryptocurrency, property, other estate.

Лукьянов Савелий Андреевич

Аспирант,

Сибирский Федеральный Университет (г. Красноярск)

sobratri@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о признании криптовалюты предметом присвоения и растраты. Автор предлагает критерии для признания криптовалюты предметом присвоения и растраты, и предметом хищения в целом. Криптовалюта рассматривается не только как правовая, но и как экономическая категория, что проявляется в равном анализе действующих реалий гражданского оборота криптовалюты, законодательства Российской Федерации и судебной практики.

Ключевые слова: присвоение и растрата, хищение, криптовалюта, собственность, иное имущество.

Криптовалюта является неотъемлемой частью гражданского оборота. Велико и число правовых исследований, посвященных криптовалюте. При этом, вопрос о признании криптовалюты предметом присвоения и растраты, имея ввиду особый предмет этих преступлений — имущество, вверенное виновному, изучен не столь подробно. Итак, целью настоящей работы является получение ответа на вопрос о том, является ли криптовалюта предметом присвоения и растраты. В целях объективного, всестороннего и последовательного рассмотрения вопроса, статья представлена в виде двух разделов: 1) является ли криптовалюта предметом хищения; 2) является ли криптовалюта предметом присвоения и (или) растраты?

1. Является ли криптовалюта предметом хищения?

Для ответа на данный вопрос целесообразно разделить анализ на два блока: 1.1 Является ли криптовалюта имуществом в общеправовом смысле? 1.2 Является ли криптовалюта имуществом, с точки зрения института хищения? Положительный ответ на оба вопроса будет означать, что криптовалюта является предметом хищения.

1.1. Является ли криптовалюта имуществом в общеправовом смысле?

Термин имущество был выбран не случайно, с одной стороны категория имущества знакома каждому человеку, а с другой, она используется для описания предмета хищения в законодательстве Российской Федерации и доктрине Российского уголовного права.

Согласно статье 128 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) к объектам гражданских прав относятся вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), **иное имущество**, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, в том числе цифровые рубли, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права); результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага [1] (выделено мной). Данное определение не позволяет однозначно ответить на вопрос о том, является ли имуществом криптовалюта.

Позиции ученых по рассматриваемому вопросу целесообразно разделить на две категории, одни авторы признают криптовалюту имуществом, другие — нет.

Так, например, И.А. Астраханцева и Р.Г. Астраханцев относят криптовалюту к иному имуществу по смыслу ст. 128 ГК РФ, поскольку, по мнению авторов, понятие иного имущества включает в себя те объекты, которые прямо не поименованы в ст. 128, но фактически являются объектами гражданского оборота, как, например, криптовалюта [2, С. 9].

Не высказывая итогового суждения, представляется обоснованной позиция авторов по включению криптовалюты в категорию иного имущества, поскольку на сегодняшний день криптовалюта активно используется гражданами России в имущественном обороте и может

использоваться в качестве средства платежа, что является существенным основанием для признания криптовалюты имуществом.

М.М. Долгиева также признает криптовалюту имуществом, но приводит иной аргумент — по мнению автора, признание криптовалюты имуществом необходимо для обеспечения гражданско-правовой и уголовно-правовой защиты прав граждан [3, С. 110].

В.Н. Гаврилов пишет, что криптовалюта относится к иному имуществу и является одной из разновидностей вещей по смыслу гражданского законодательства [4, С. 9].

Интерес представляет позиция А.И. Савельева, который относит криптовалюту к иному имуществу методом исключения, так как криптовалюта является объектом гражданских прав, но не подходит ни под одно из существующих определений объектов гражданских прав, таких как деньги, вещи и бездокументарные ценные бумаги [5, С. 136–153].

Мнение о признании криптовалюты имуществом также высказывается в работах Р.М. Янковского [6, С. 51–52], В.В. Качалова [7, С. 21], А.П. Алексеенко и Ю.В. Лапшиной [8, С. 122].

Некоторые авторы отказывают криптовалюте в статусе имущества. Так, А. Чурилов пишет: «таким образом, не выполняя ни одну из признанных традиционных функций денег, не будучи частью международной либо национальной платежной системы и выступая как средство обмена и платежа лишь в узком кругу энтузиастов, криптовалюта не относится по своей сущности и правовой природе к деньгам. В настоящее время ни Биткоин, ни иная криптовалюта не могут быть причислены к какому-либо виду объектов гражданских прав, в связи чем, представляется целесообразным внести соответствующие изменения в Гражданский кодекс РФ» [9, С. 99]. Разделяет эту позицию и Э.Л. Сидоренко: «очевидно, что и криптовалюта не может быть объектом гражданских прав ввиду отсутствия правовых гарантий участников сделки» [10, С. 132].

Отметим, что изложенные в предыдущем абзаце позиции авторов свидетельствуют об отсутствии должного правового регулирования криптовалюты в Российской Федерации, (что действительно имело место на момент написания авторами статей — 2016 и 2018 год соответственно, т.е. до появления закона «О цифровых финансовых активах»), но принципиальных возражений против признания криптовалюты имуществом, авторы не высказывают.

Таким образом, позиция о признании криптовалюты имуществом является приоритетной в Российской науке.

На наш взгляд справедливо отнести криптовалюту к имуществу. Во-первых, в современной России криптовалюта есть неотъемлемая часть гражданского оборота, она имеет стоимость и представляет экономическую ценность. В этом аспекте криптовалюта не уступает безналичным денежным средствам, бездокументарным ценным бумагам и цифровым активам, которые законодатель относит к разновидностям иного имущества.

Во-вторых, владелец криптовалюты обладает в отношении нее полномочиями собственника. Согласно пункту 1 статьи 209 ГК РФ, собственнику принадлежит право владения, пользования и распоряжения своим имуществом. У каждой криптовалюты есть открытый ключ (уникальный компьютерный код), который позволяет установить, что конкретному лицу принадлежит определенная криптовалюта в определенном количестве. Каждый собственник криптовалюты обладает закрытым (приватным) ключем, который обеспечивает доступ к криптовалюте и возможность распоряжения ею путем продажи, обмена и т.п., подобному тому, как владелец банковской карты получает доступ к своим электронным деньгам посредством PIN-кода. Таким образом, владелец криптовалюты может распоряжаться ею по своему усмотрению любым не запрещенным законом способом, а иные лица, знают, что данная криптовалюта является для них чужой и у нее есть законный собственник. При таком подходе, владелец криптовалюты мало чем отличается от владельца автомобиля, денежных средств или бездокументарных ценных бумаг.

В-третьих, цифровая валюта, одной из разновидностей которой является криптовалюта, уже является имуществом по смыслу законодательства о налогах и сборах [11], несостоятельности (банкротстве) [12] и исполнительном производстве [13], криптовалюта может являться предметом конкурсной массы, взыскания и ареста. Следовательно, криптовалюта является имуществом и по смыслу гражданского законодательства, ибо недопустима ситуация, когда в момент покупки и использования криптовалюты она имуществом не является, но при инициации процедуры банкротства внезапно становится таковым.

Дополняет изложенное Определение Верховного Суда Российской Федерации от 2 февраля 2021 года N 44-КГ20-17-К7, в котором Верховный Суд пришел к выводу о возможности предоставления встречного обязательства путем отчуждения криптовалюты [14, С. 9]. Так, с 30.01.2018 по 05.02.2018 года со счета Довгаль С.Ф. против ее воли мошенническим путем была списана сумма денежных средств в размере 930 000 рублей. Как оказалось, эти денежные средства перечислялись на счет Пашина А.С., который, однако, добросовестно получал данные денежные средства, так как в обмен на них в период с 30.01.2018 по 05.02.2018 года передавал криптовалюту

своему неизвестному контрагенту на платформе сервиса «BTC Banker». Верховный Суд РФ заключил, что действия Пашина законны, он правомерно получил денежные средства в обмен на эквивалентное предоставление криптовалюты, поэтому денежные средства необходимо взыскивать с неизвестного лица, которое мошенническим действием рассчиталось с Пашиным за счет денежных средств Довгаль. Примечательно, что Верховный Суд не стал разбирать вопрос о природе криптовалюты, решив, что она *a priori* является имуществом и частью гражданского оборота.

Таким образом, ответ на первый вопрос утвердительный — криптовалюта является имуществом в общеправовом смысле.

1.2. Является ли криптовалюта имуществом, с точки зрения института хищения?

Согласно классическому учению о хищении, предметом хищения является имущество, обладающее тремя признаками [15, 16 и 17]: 1) физический — оно является объектом материального мира; 2) экономический — оно обладает стоимостью; 3) юридический — оно не изъято из свободного гражданского оборота и является чужим для виновного.

То что криптовалюта обладает экономической ценностью и является чужой для виновного, сомнений не вызывает, определенные дискуссии вызывает признак физический, ведь криптовалюта есть информационная запись, не имеющая материальной оболочки, которую можно «потрогать руками». Может ли в таком случае криптовалюта являться предметом хищения?

Мнения отечественных авторов разделились на два блока: одни признают криптовалюту предметом хищения, вторые такой подход отрицают.

А.А. Коренная и Н.В. Тыдыкова относят криптовалюту к предмету хищения, поясняя, что ключевым обстоятельством является экономическая ценность криптовалюты, так как именно ценность объекта является основанием для уголовно-правовой охраны прав его владельца [18, С. 413]. Авторы так же поясняют, что криптовалюта имеет материальную оболочку — цифровой код.

Акцент на ценности криптовалюты представляется абсолютно верным. Второй аргумент, о том, что криптовалюта имеет материальную оболочку в виде цифрового кода, на наш взгляд не обязателен, поскольку цифровой код является способом создания записи о криптовалюте в информационных системах, способом получения доступа к ней, но это не делает криптовалюту материальной вещью и не меняет ее природы.

М.Г. Иванов и М.Э. Мирзоян также считают, что криптовалюта является предметом хищения, указывая на то, что криптовалюта выполняет основную функцию имущества — дает собственнику состояние присвоенности, которое позволяет собственнику определять судьбу имущества путем продажи, дарения, обмена [19, С. 172]. Авторы также приходят к выводу, что термин «материальное» означает существующее независимо от человеческого сознания, и в этом смысле, криптовалюта ничуть не уступает любому другому имуществу, а значит, физический признак предмета хищения в полной мере реализуется.

К.В. Ображиев пишет, что в рамках уголовного права криптовалюту следует признать предметом хищения по инструментально-правоприменительным мотивам, ведь оборот криптовалюты нельзя оставить без уголовно-правовой охраны [20, С. 71,75 и 77].

Н.И. Пикуров подчеркивает необходимость уголовно-правовой охраны криптовалюты, поясняя, что отсутствие у криптовалюты материальной оболочки не отменяет необходимости признать криптовалюту предметом преступлений против собственности, поскольку оборот криптовалюты законом не запрещен, а, следовательно, уголовное право должно охранять интересы участников имущественного оборота [21, С. 61, 69].

Встречаются и противоположное мнение. Так, Н. Шатикина считает, что к предмету хищения относится только имущество, имеющее физическую оболочку [22].

В.В. Хилюта полагает, что криптовалюта может быть предметом некоторых преступлений, но отказывает ей в статусе предмета хищения на том основании, что криптовалюта есть бестелесное имущество и в отношении такого объекта можно лишь противоправным образом приобрести права на него, незаконно пользоваться им и т.д., но похитить в рамках учения о хищении путем перенесения имущества из одного места в другое невозможно [23, С. 58–68]. Тем не менее, автор однозначно указывает на необходимость уголовно-правовой охраны отношений с криптовалютой и другими нематериальными активами, предлагая ввести категорию «преступления против оборота объектов гражданских прав».

Таким образом, большинство авторов признают криптовалюту предметом хищения. Противники такого подхода отказывают ей в статусе предмета хищения, но тем не менее, указывают на необходимость уголовно-правовой охраны отношений, связанных с криптовалютой.

На основе изложенного, выделим два тезиса: 1) криптовалюта обладает экономической ценностью и широко используется гражданами России; 2) права граждан, использующих криптовалюту, должны быть защищены го-

сударством, в том числе с помощью уголовно-правовых норм.

Отсюда следует, что для защиты прав граждан необходимо либо признать криптовалюту предметом хищения, либо создать для нее специальную норму в уголовном законе.

Первый подход выглядит более надежным и обоснованным по ряду причин. Во-первых, признавая криптовалюту предметом хищения, мы защищаем права граждан уже сейчас, а не в будущем. Во-вторых, любое изменение уголовного закона, и даже предложение по его изменению, является крайне ответственным и не всегда обоснованным шагом, что видно из огромного количества неиспользуемых норм действующего Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ). В-третьих, одним из критериев закона является его доступность для граждан, но вряд ли им будет понятно, почему автомобиль у них похищают, а криптовалюту нет.

Отметим, что безналичные денежные средства отнесены законодателем к предмету хищения — по пункту «г» части 3 статьи 158 УК РФ запрещается кража с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств [24]. Таким образом, отнесение криптовалюты к предмету хищения является решением последовательным.

В первом чтении Государственной Думы принят законопроект № 907782-8 о принятии федерального закона «О внесении изменений в статью 104-1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». Согласно статье 1 предлагаемого закона, примечание к статье 104.1 УК РФ необходимо дополнить пунктом следующего содержания: «Для целей настоящей статьи и других статей настоящего Кодекса цифровая валюта признается имуществом». В случае принятия таких изменений, статус криптовалюты как имущества, в уголовном праве, закрепится официально.

Вывод о признании криптовалюты предметом хищения находит свое отражение в судебной практике. Так, кассационным определением от 15.11.2023 года № 88-УДП23-7-К8, Верховный Суд Российской Федерации признал правомерной квалификацию действий Дудникова по п. «д» ч.2 ст. 161 УК РФ, как хищение криптовалюты в форме грабежа [25]. Дудников, действуя из корыстной заинтересованности, заблокировал ООО «...» доступ к принадлежащей обществу компьютерной информации, содержащейся на 17 серверах. Вследствие действий Дудникова общество не смогло распоряжаться принадлежащей ему компьютерной информацией, а равно выполнять договоры с контрагентами. После блокировки компьютерной информации Дудников от-

правил обществу письмо по электронной почте, с требованием перечислить ему 2 BTC (биткойна), что составляло 1 261 838,3 руб. (из расчета 1 BTC = 630 919,15 руб.), в случае отказа, Дудников угрожал уничтожить компьютерную информацию, что повлекло бы убытки в размере 300–400 миллионов рублей для общества. 16 февраля 2020 года общество оформило заем в размере 0,8 BTC (биткойнов) и перевело эти деньги на указанный Дудниковым электронный кошелек. Таким образом, по мнению Верховного Суда РФ, Дудников совершил преступление, предусмотренное п. «д» ч.2 ст. 161 УК РФ. В отношении криптовалюты, суд указал, что отсутствие законодательной определенности правового статуса «биткойнов» не свидетельствует об отсутствии материального ущерба, поскольку ООО «...» понесло убытки, возместив стоимость биткойна в денежном эквиваленте по договору займа, заключенному с Е. [26].

Таким образом, Верховный Суд, в данном определении, признал криптовалюту предметом хищения, поскольку она имеет материальную ценность и может быть выражена в денежном эквиваленте. Данный вывод реализуется и в практике кассационных судов общей юрисдикции. Например, кассационным определением Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 06.06.2023 года по делу № 77-1296/2023 суд признал правомерным квалификацию действий обвиняемого как грабеж (ст. 161 УК РФ) криптовалюты, указав, что криптовалюта используется в гражданском обороте, имеет материальную ценность и может быть обменена на денежные средства или другие материальные блага, и следовательно, криптовалюта является разновидностью иного имущества по смыслу ст. 128 ГК РФ и предметом хищения.

Кассационным определением Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 21.12.2023 года по делу № 77-5316/2023 криптовалюта признана предметом хищения на том основании, что криптовалюта является разновидностью цифровой валюты, которая может быть конвертирована в рубли и (или) валюту зарубежных стран, может быть принята в качестве средства платежа, а значит, имеет материальную ценность и является предметом хищения [27].

Таким образом, криптовалюта является предметом хищения.

2. Является ли криптовалюта предметом присвоения и растраты?

Теперь, когда мы пришли к выводу о том, что криптовалюту можно признать предметом хищения, необходимо ответить на вопрос о том, является ли криптовалюта предметом таких преступлений как присвоение и (или) растрата?

У присвоения и растраты особый предмет — имущество, вверенное виновному. Согласно пункту 23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», вверенным признается такое имущество, которое находилось в правомерном владении либо ведении виновного лица, которое в силу должностного или иного служебного положения, договора либо специального поручения осуществляло полномочия по распоряжению, управлению, доставке, пользованию или хранению в отношении чужого имущества [28].

Так как уголовное право является охранительной отраслью права, то решать вопрос о том, находится ли имущество в правомерном владении или ведении, необходимо на основании положений регулятивных отраслей права. Итак, нам предстоит понять — может ли криптовалюта быть вверенной по смыслу действующего правового регулирования?

Из положений частей 5 и 6 ФЗ «О цифровых финансовых активах» следует, что граждане и организации могут хранить свое имущество в криптовалюте, покупать, обменивать и продавать криптовалюту, не вправе только принимать криптовалюту в качестве средства платежа [29]. Соответственно, в организациях есть сотрудники, которые наделены правами и несут обязанности по хранению, управлению, пользованию и распоряжению криптовалютой, находящейся на балансе таких организаций. В сети «Интернет» существует большое количество официальных вакансий, предлагающих должность так называемого трейдера (trade с английского означает торговля), в обязанности которого входит продажа криптовалюты организации и покупка новой криптовалюты на биржах.

Более того, существует огромное количество криптовалют с разной рыночной стоимостью, не меньше и криптовалютных бирж, каждая из которых предлагает разные расценки на одни и те же криптовалюты. Отсюда следует и возможность заработка на разнице курсов. Такая рыночная ситуация порождает наличие исполнителей (подрядчиков), которые предлагают собственнику криптовалюты услуги по управлению и распоряжению

криптовалютой, с целью наращивания криптовалютного капитала. Существуют целые организации и фонды, предлагающие такие услуги.

Таким образом, криптовалюта активно передается в управление на практике и может быть вверена по смыслу действующего правового регулирования.

Определенным подтверждением такого вывода является приговор Мещанского районного суда города Москвы от 20.09.2023 года по делу № 1-990/2023, которым Иванов А.С. осужден по ч.4 ст. 160 УК РФ за присвоение криптовалюты в особо крупном размере [30]. В 2017–2018 годах Иванов являлся администратором Сингапурской криптовалютной биржи «World Exchange Services Pte. Ltd.» (далее — «WEX»), которая предоставляла пространство для обмена, покупки и продажи криптовалюты. В полномочия Иванова входило техническое, административное и финансовое управление работой криптобиржи, Иванов обладал как сведениями об объеме и стоимости активов криптобиржи и отдельных ее пользователей, так и имел в управлении активы криптобиржи. 24 октября 2018 года Иванов заблокировал доступ к криптовалюте собственнику биржи и всем ее пользователям, получив возможность единолично распоряжаться криптовалютой «WEX». После чего, Иванов присвоил себе 3 167 433 649 рублей 36 копеек в различных криптовалютах (Bitcoin, Litecoin, Ethereum и т.д.). Суд квалифицировал действия Иванова как присвоение в особо крупном размере по ч.4 ст. 160 УК РФ. Приговор оставлен в силе судами апелляционной [31] и кассационной [32] инстанций.

Квалификация суда вытекает из описанного в приговоре, Иванов обладал правом управлять и распоряжаться криптовалютой, не будучи ее собственником, т.е. криптовалюта была вверена Иванову.

Таким образом, основываясь на позиции ученых юристов в области уголовного права, текущем законодательстве Российской Федерации и судебной практике, можно сделать вывод о том, что криптовалюта может быть предметом присвоения и растраты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации часть первая: ГК часть первая: текст с изменениями и дополнениями на 30 июля 2023 года: [принят Государственной Думой 21 октября 1994 года]. // КонсультантПлюс: справочная правовая система. — URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.08.2025).
2. Астраханцева И.А., Астраханцев Р.Г. Экономическая сущность и правовой статус криптовалют // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. 2020. № 4. С. 8.
3. Долгиева М.М. Цифровые активы и уголовное законодательство России // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 1. С. 110.
4. Гаврилов В.Н., Рафиков Р.М. Криптовалюта как объект гражданских прав в законодательстве России и ряда зарубежных государств // Вестник экономики, права и социологии. 2019. № 1. С. 57.

5. Савельев А.И. Криптовалюта в системе объектов гражданских прав // Закон. 2017. № 8. С. 136–153.
6. Янковский Р.М. Криптовалюта в российском праве: суррогаты, «иное имущество» и цифровые деньги // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 4. С. 51–52.
7. Качалов В.В. Получение взятки криптовалютой: вопросы квалификации // Союз криминалистов криминологов. 2020. № 2. С. 21.
8. Алексеенко А.П. и Лапшина Ю.В. Проблемные аспекты определения правового статуса криптовалют в России // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2018. № 2. С. 122
9. Чурилов А. К вопросу о правовой природе криптовалюты // Хозяйство и право. 2016. № 9. С. 99.
10. Сидоренко Э.Л. Правовой статус криптовалют в Российской Федерации // Экономика. Налоги. Право. 2018. № 2. С. 132.
11. Российская Федерация. Законы. Налоговый кодекс Российской Федерации часть первая: НК часть первая: текст с изменениями и дополнениями на 30 июля 2023 года: [принят Государственной Думой 16 июля 1998 года: одобрен Советом Федерации 17 июля 1998 года]. // КонсультантПлюс: справочная правовая система. — URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.08.2025).
12. Российская Федерация. Законы. О несостоятельности (банкротстве): федеральный закон от 26.10.2002 года № 121-ФЗ: [принят Государственной Думой 27 сентября 2002 года: одобрен Советом Федерации 16 октября 2002 года]. // КонсультантПлюс: справочная правовая система. — URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.08.2025).
13. Российская Федерация. Законы. Об исполнительном производстве: федеральный закон от 02.10.2007 года № 229-ФЗ: [принят Государственной Думой 14 сентября 2007 года: одобрен Советом Федерации 19 сентября 2007 года]. // КонсультантПлюс: справочная правовая система. — URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.08.2025).
14. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 02.02.2021 № 44-КГ20-17-К7 года [Электронный ресурс]. Доступ из юридической информационной системы «Легалект». — Режим доступа: <https://clck.ru/3Q8NqK> (Дата обращения: 15.08.2025).
15. Бойцов А.И. Преступления против собственности. — СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. С. 110, 132, 151;
16. Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность: монография. — «Норма: ИНФРАМ», 2012. С. 51.;
17. Российское уголовное право. Особенная часть: учебник / К.А. Барышева, Ю.В. Грачева, О.Р. Долотов и др.; под ред. Г.А. Есакова — Москва: «Проспект», 2021. С. 375.
18. Коренная А.А., Тыдыкова Н.В. Криптовалюта как предмет и средство совершения преступлений // Всероссийский криминологический журнал. 2019. № 3. С. 413.
19. Иванов М.Г., Мирзоян М.Э. Виртуальная валюта как предмет хищений // Проблемы экономики и юридической практики. 2021. № 4. С. 172.
20. Ображиев К.В. Преступные посягательства на цифровые финансовые активы и цифровую валюту: проблемы квалификации и законодательной регламентации // Журнал Российского права. 2023. № 2. С. 71, 75, 77.
21. Пикуров Н.И. Проблемы определения юридической природы криптовалюты для квалификации преступлений против собственности // Вестник университета Прокуратуры Российской Федерации. 2021. № 4. С. 61, 69.
22. Шатихина Н. Несколько ремарок к вопросу о криптовалюте как предмете хищения // [Электронный ресурс]. Доступ из юридической информационной системы «Закоп.ру». — Режим доступа: <https://clck.ru/3Q8Nkt> (Дата обращения: 15.08.2025).
23. Хилюта В.В. Криптовалюта как предмет хищения (или к вопросу о реформировании предмета преступлений против собственности) // Библиотека уголовного права и криминологии. 2018. № 2. С.58–68.
24. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации: УК: текст с изменениями и дополнениями на 12 октября 2023: [принят Государственной Думой 24 мая 1996 года: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года]. // КонсультантПлюс: справочная правовая система. — URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.10.2025).
25. Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2023 года № 88-УДП23-7-К8 [Электронный ресурс]. Доступ из юридической информационной системы «Легалект». — Режим доступа: <https://clck.ru/3Q8Nob> (Дата обращения: 15.08.2025).
26. Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 06.06.2023 года по делу № 77-1296/2023 [Электронный ресурс]. Доступ из сайта Третьего кассационного суда общей юрисдикции. — Режим доступа: <https://clck.ru/3Q8NtG> (Дата обращения: 15.08.2025).
27. Кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 21.12.2023 года по делу № 77-5316/2023 [Электронный ресурс]. Доступ из сайта Восьмого кассационного суда общей юрисдикции. — Режим доступа: <https://clck.ru/3Q8P7i> (Дата обращения: 15.08.2025).
28. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 года № 48 (ред. 15.12.2022 г.) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». — URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.10.2025).
29. Российская Федерация. Законы. О цифровых финансовых активах: федеральный закон от 31.07.2020 года № 259-ФЗ: [принят Государственной Думой 22 июля 2020 года: одобрен Советом Федерации 24 июля 2020 года]. // КонсультантПлюс: справочная правовая система. — URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.08.2025).
30. Приговор Мещанского районного суда города Москвы от 20.09.2023 года по делу № 1-990/2023 [Электронный ресурс]. Доступ из сайта Мещанского районного суда города Москвы. — Режим доступа: <https://clck.ru/3Q8PGr> (Дата обращения: 15.08.2025).
31. Апелляционное определение Московского городского суда от 18.03.2024 года по делу № 10-0050/2024 [Электронный ресурс]. Доступ из сайта Московского городского суда. — Режим доступа: <https://clck.ru/3Q8PUf> (Дата обращения: 15.08.2025).
32. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 12.09.2024 года по делу № 77-2357/2024 Доступ из сайта Второго кассационного суда общей юрисдикции. — Режим доступа: <https://clck.ru/3Q8PY6> (Дата обращения: 15.08.2025).

© Лукьянов Савелий Андреевич (sobratri@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»